

Дорога жизни

Она была главной надеждой осажденного Ленинграда. Сегодня на страницах «ПМ» своими воспоминаниями с читателями делится житель нашего муниципального образования Николай Николаевич Прокофьев - председатель Совета ветеранов Дороги жизни-Дороги Победы Октябрьской железной дороги.

Вся моя юность прошла в блокаде и работе на Дороге жизни. Шестнадцатилетним мальчишкой я начал работать на железной дороге слесарем, потом осмотрщиком вагонов на станциях Ладожское озеро и Мельничный ручей – готовил вагоны и поезда к перевозкам продовольствия и военной техники.

Дорога жизни проходила не только по льду Ладожского озера. Ленинград обязан своим спасением от голода и защитой от врага единой системе коммуникации. Она включала в себя водную, ледовую, же лезнодорожную и шоссеиную трассы, связывавшие Ленинград с Ладогой, а Ладогой – со всей страной.

12 сентября 1941 года, после уничтожения Бадаевских складов и начала

блокады города, по Ладогe с Большой земли прибыли первые 2 баржи с мукой. Для бесперебойной поставки грузов в Ленинград на пустынном берегу Ладожского озера был создан крупный железнодорожный узел с 4 портовыми станциями: Осинец, Болт, Костыль и Каботажная. В короткие сроки были построены 18 причальных пирсов. Уже 22 ноября автомобилисты вывели свои

машины на 6 трасс, проложенных по льду озера.

За время блокады по Дороге жизни было перевезено в обоих направлениях

2 335 051 тонна грузов и 1 848 645 человек. Выполняя общую задачу – обеспечить Ленинград и Ленинградский фронт продовольствием и военными грузами – моряки, автомобилисты, железнодорожники действовали с одинаковым риском и отвагой. Нередко от бомбежек уходили под лед машины, гибли корабли со всей командой. Большие потери были среди женских рабочих отрядов. Девушки, которые занимались перевалкой грузов в железнодорожные вагоны, были полностью беззащитны перед авианалетами. Там, на пирсах, не было бомбоубежищ...

Вспоминаю один из многих блокадных дней. Я тогда состоял в команде по охране дома от «зажигалок» – на моем счету их 12 – сброшенных и потушенных в песке. В ночь с 21 на 22 января 1942 года мы с приятелем по сигналу воздушной тревоги подвинулись на крышу дома. От разрыва 2 фугасных бомб рядом со зданием меня взрывной волной перебросило через конек крыши; я покатился вниз и не разбился только благодаря случаю – на моем пути оказалась печная труба, которая задержала падение. Утром, идя на работу, я зашел за своей пайкой хлеба в булочную. Видел, как били ремесленника: он вырвал у женщины кусок хлеба и, укрывшись фуфайкой, съел его. В тот день на станцию, где я работал, прибыл поезд с эвакуированными жителями города. Начальник поезда попросил нас помочь вынести из вагонов умерших в пути. Из замерзших трупов мы сложили полный штабель... Свой кусочек блокадного хлеба я так и не съел до вечера – не мог...

На берегу Ладожского озера, в поселке Осинец, воздвигнуты Курган Славы и гранитные стелы всем родам войск, автомобилистам, железнодорожникам, погибшим при героическом труде. Благодаря силе духа жителей города, свято веривших в победу, ни голод, ни холод, ни бомбежки и обстрелы не сломали ленинградцев. Город сражался и победил.

Николай Прокофьев